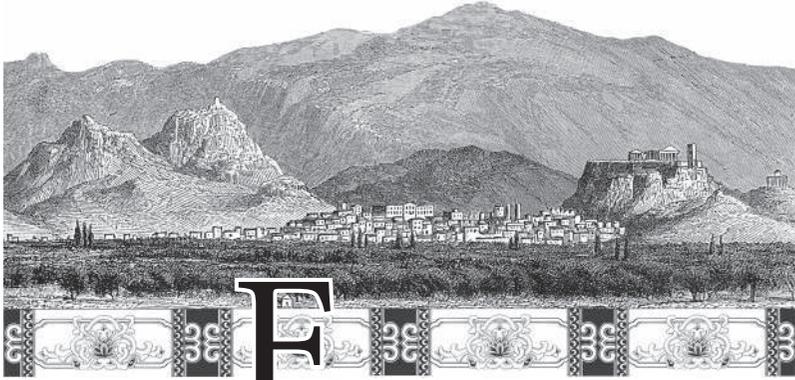

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло
1860—1936

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Его имя не то чтобы совсем затерялось с течением времени — статьи о Григории Ефимовиче есть в любой энциклопедии, результаты его исследований по-прежнему упоминаются в статьях и книгах, посвященных самым разным областям науки. Наконец, эту непривычно звучащую для русского уха фамилию — Грумм-Гржимайло — можно найти на карте мира: его именем назван перевал в горном массиве Сихотэ-Алиня, открытый им же ледник на Памире и один из ледников в массиве Богдо-Ола. А монгольские сказители, как свидетельствовал известный путешественник Б. Я. Владимирцов, даже слагали песни «о русском с длинной бородой, который знает, как вырастают горы и какие тайны они в себе хранят».

И все же, все же, все же... Мы не будем начинать традиционный разговор о «упадке нравов», о том, что имена людей, прославивших российскую науку, забываются, уступая место другим героям. Кто-то назовет этот процесс закономерным — и, в общем-то, будет прав: прогресс неумолим и стремителен, а знания, ради которых люди столетие назад совершали немыслимые по трудности и опасностям экспедиции, ныне становятся доступны простым нажатием клавиши компьютерной мыши.

Но у таких людей, как Григорий Грумм-Гржимайло, было одно преимущество, ни с чем не сравнимое по ощущениям и неподвластное времени и переменам, — чувство первооткрывателя. Перед тобой нечто — природный ли объект, памятник истории, о котором долгое время никто ничего не знал, или что-то еще — и ты видишь это нечто первым из людей. И описания «первооткрытия» — уникальны и неповторимы, особенно если они подкреплены литературным талантом.

Как бы это ни банально звучало, но именно книги — а не журналы и статьи в электронных энциклопедиях — по-прежнему остаются главным источником знаний. И вот тут с сожалением приходится констатировать тот факт, что книги Г. Е. Грумм-Гржимайло издавались крайне редко и найти их очень непросто.

Род Гржимайло славился своей древностью и разветвленностью. По некоторым данным, первое упоминание о нем относится к XIII в. Представители рода были известны в итальянских государствах под фамилией Гримальди, в Польше — Гржимайло, в Литве — Гржимайли, в Чехии — Гржимали и Гржимеки. В 1647 г. хорунжий Лука Грум из литовской части рода переселился в Россию, положив, таким образом, начало русской ветви.

**Панорама верховий ледника Грумм-Гржимайло
(Центральный Памир, Таджикистан).**
Современная фотография

Явление вполне распространенное: благородство крови — единственный «дивиденд» древности рода. Впрочем, еще в начале XIX столетия Григорий Грумм-Гржимайло, дед Григория Ефимовича, владел обширными имениями, однако быстро их утратил. Так что Ефиму Григорьевичу Грумм-Гржимайло, появившемуся на свет в 1824 г., пришлось всего добиваться самому. Он был известен как один из ведущих российских специалистов свеклосахарной и табачной промышленности, способствовал их развитию в России, являлся автором ряда публикаций по этой теме.

В 1867 г. в Российской империи была введена система нотариата. Е. Г. Грумм-Гржимайло решил попытать счастья в новой области. Он оставил службу в Министерстве финансов и был причислен к Министерству юстиции. Ему пришлось пройти сквозь суровое сито отбора и экзаменов, прежде чем стать одним из первых шестнадцати нотариусов в Петербурге. Затея оказалась удачной, дело пошло на лад. Ефим Григорьевич, взяв займы денег для обустройства конторы, быстро расплатился с долгами. Казалось, что большая семья скоро заживет в достатке. К тому времени у него были жена Маргарита Михайловна (дочь историка М. О. Без-Корниловича) и дети — сыновья Григорий (он родился 5 (17) февраля 1860 г. в Санкт-Петербурге), Михаил, Дмитрий и Владимир и дочери Маргарита и Екатерина.

Но в 1870 г. Е. Г. Грумм-Гржимайло скоропостижно скончался. Вдова с шестью малолетними детьми на руках осталась практически без средств к существованию — «классическая», но от того не менее трагичная картина семейной катастрофы. И кто знает, чем бы обернулась эта ситуация, если бы не помощь крестного отца Григория — Сергея Дмитриевича Шереметева (1844—1918).

Граф Шереметев — личность в своем роде уникальная. Наследник огромного состояния, владелец имений в одиннадцати российских губерниях (только в Подмоскovie ему принадлежали Кусково, Михайловское, Останкино, Введенское, Остафьево), он был одним из крупнейших российских меценатов. Спектр его интересов был широк. Для примера — только часть из списка обществ и собраний, в которых состоял Сергей Дмитриевич. Итак, он являлся членом: Российского общества покровительства животным, Русского общества акклиматизации животных и растений, Русского археологического общества, Русского исторического общества, Русского географического общества, Академии художеств; был основателем и председателем Общества древней письменности, председателем Археографической комиссии, состоял в целом ряде благотворительных обществ и организаций.

Сергей Дмитриевич не раз помогал Григорию Грум-Гржимайло, финансировал его экспедиции и издание научных трудов. А тогда, в начале 1870-х, он взял на себя все расходы по воспитанию и образованию своего крестника. Благодаря этому в 1871 г. Григорий смог поступить в Училище правоведения.

Впрочем, несмотря на поддержку, положение семьи после смерти отца оставалось очень тяжелым. Так что потомку древнего польского рода Григорию Грум-Гржимайло с самого детства пришлось зарабатывать себе на жизнь. Он хорошо рисовал (это умение впоследствии очень пригодилось Григорию Ефимовичу в его путешествиях) и поначалу составлял рисунки для вышивок матери, а вскоре начал делать иллюстрации для журнала «Нива» и давать уроки отстающим ученикам.

В 1874 г. Маргарита Михайловна перевела сына в 3-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию (затем — Александровский кадетский корпус), которую он успешно окончил в 1879 г. Дальше — путь в армию? Но у Григория были проблемы со зрением (очки навсегда стали его неизменным «спутником жизни»), близорукость, да и без этого офицерская карьера его не прельщала. Он хотел заниматься наукой, а значит — нужно поступать в университет. Однако на этом пути было серьезное препятствие, даже два: латынь и греческий. Древние языки, знание которых было обязательным при поступлении в высшее учебное заведение, в военных гимназиях не преподавали. Так что с лета 1879 г. Григорий усиленно занимался языками и так же усиленно сам давал уроки: ведь за занятия нужно было платить.

Филлоксера — мелкое насекомое, длиной всего около 1 мм. Но неприятности виноградарству она приносила очень крупные. Когда филлоксера, родиной которой была Северная Америка, в 1880 г. объявилась в России, выяснилось, что культивируемые у нас европейские сорта винограда совершенно к ней неустойчивы, и начавшее было бурно развиваться российское виноградарство оказалось буквально на грани катастрофы.

Неудивительно, что в те годы борьбой с филлоксерой были озабочены многие научные умы. В том числе Николай Яковлевич Данилевский. Сейчас он известен прежде всего как социолог и культуролог, чьи теории стали основой для цивилизационного подхода к истории и идеологии панславизма. Но Данилевский был еще и естествоиспытателем и, в частности, серьезно заинтересовался проблемой филлоксеры.

С Николаем Яковлевичем Данилевским Григорий встретился в доме коннозаводчика А. И. Павлова, сыну которого он давал уроки. Маститый ученый даже не ожидал, что юноша, только собирающийся делать свои первые шаги в науке, так хорошо осведомлен о филлоксере, о которой только-только начали говорить в России. В итоге Данилевский, заинтересовавшись познаниями юноши, тут же пригласил его на должность секретаря Филлоксерной комиссии, сформированной при Министерстве государственных

Николай Яковлевич Данилевский
(1822—1855)

имущества. Комиссия начала работать в марте 1880 г. — и именно эту дату Григорий Грум-Гржимайло всегда считал началом своей научной деятельности.

В мае—июне того же года Григорий сдал экзамены на аттестат зрелости. И хотя по латыни и греческому он получил «удовлетворительно» (по остальным предметам — отличные и хорошие отметки), это не помешало ему поступить в Санкт-Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета.

В те годы на физмате подобрался просто-таки «звездный» преподавательский состав. Геологию и минералогию читал В. В. Докучаев — основатель российского почвоведения; физиологию человека — выдающийся русский физиолог, создатель физиологической школы И. М. Сеченов; ботанику — основоположник географии растительности в России А. Н. Бекетов; А. И. Воейков, читавший курс физической географии, только начинал свою преподавательскую карьеру, впоследствии же он прославился как выдающийся метеоролог и климатолог, создатель школы сельскохозяйственной метеорологии. Лекции Н. П. Вагнера по зоологии беспозвоночных оказали особое влияние на выбор Григорием Грум-Гржимайло специальности энтомолога. А деканом факультета и заведующим кафедрами органической и аналитической химии был знаменитый химик Николай Александрович Меншуткин (именно он, среди прочего, в 1869 г. на заседании Русского химического общества сделал от имени Д. И. Менделеева доклад о Периодическом законе).

Конечно, не все шло гладко и идеально, не все преподаватели были любимы и уважаемыми студентами. В учебный процесс волей-неволей вмешивалась политика, особенно после 1 марта 1881 г., когда был убит император Александр II. Но политикой Григорий Грум-Гржимайло интересовался «постольку поскольку», главным же его интересом всегда была учеба и наука. После успешного окончания первого курса он был направлен в Крым, в специальную командировку по линии Министерства государственных имуществ.

Главной целью поездки было изучение все той же филлоксеры и поиск методов борьбы с ней, для чего Григорий и приехал в имение Н. Я. Данилевского «Мшатка» на берегу Черного моря. Но коль уж представилась такая возможность, молодой ученый решил не ограничивать себя официальной целью и провел исследование лепидоптерологической* фауны близлежащих районов. Результатом стала опубликованная в XIII томе «Трудов Русского энтомологического общества» статья «Несколько слов о чешуекрылых Крыма» — первое научное исследование Г. Е. Грумм-Гржимайло.

Полевые энтомологические исследования Григорий продолжил и следующим летом, теперь уже в Подольской губернии, под Каменец-Подольским, на даче своего дяди Д. М. Без-Корниловича. Три недели, проведенные в одном из самых живописных уголков Украины, оказались «плодотворными» и в личном плане: именно здесь он встретил Евгению Без-Корнилович, дочь дяди. Через 10 лет она стала его женой.

Еще один год учебы — и снова каникулы, которые молодой ученый опять практически полностью посвящает энтомологии. Летом 1883 г. Григорий Грум-Гржимайло отправился в Среднее Поволжье, в имение уже упоминавшегося А. И. Павлова в Аткарском уезде Саратовской губернии. Результаты этих изысканий он изложил в статье, которая в 1884 г. была опубликована в первом томе издания «*Mémoires sur les lépidoptères*». И это уже был пропуск в высший свет — как в переносном, энтомологическом, плане, так и в самом что ни на есть прямом.

* Лепидоптерология — раздел энтомологии, занимающийся изучением представителей отряда чешуекрылых (бабочек).

«Mémoires sur les lépidoptères» выходили под патронатом великого князя Николая Михайловича (1859—1919) — самого главного энтомолога Российской империи. В этих словах если и есть доля иронии, то совсем незначительная. Николай Михайлович действительно был страстным энтомологом, и ему принадлежит большая роль в развитии лепидоптерологии.

Средняя Азия для энтомолога и сейчас представляет большой интерес, а тогда, в 1880-х гг., малоисследованные среднеазиатские районы были настоящим «лепидоптерологическим Клондайком». Вот только одно «но»: самым благоприятным периодом для сбора материала была ранняя весна...

Вообще-то это было против правил — разрешить студенту сдать пять экзаменов, необходимых для получения звания кандидата, существенно раньше срока. Но таково было условие финансирования экспедиции, фактически поставленное великим князем. Н. А. Меншуткин дал «добро»: и потому, что просьба опосредованно исходила от члена императорской фамилии, и потому, что видел искреннее желание студента внести свой вклад в науку. Молодой ученый был готов на все, чтобы отправиться в Среднюю Азию. Профессор Вагнер даже предлагал ему остаться при кафедре зоологии беспозвоночных, что практически гарантировало карьеру профессора. Но Григорий не хотел познавать науку в кабинетной тиши — он мечтал о горах и азиатских просторах.

Сборы проходили в экстренном порядке. 15 января Григорий Грум-Гржимайло сдал последний экзамен, 20-го числа того же месяца Совет Санкт-Петербургского университета утвердил его в ученном звании кандидата, «зачтя» ему в качестве диссертационной работы уже опубликованные труды и изыскания в области естественных наук. Григорий даже не успел получить соответствующий диплом. 6 февраля Русское географическое общество избрало свежеиспеченного кандидата наук своим членом-сотрудником и снабдило рекомендательными письмами. А 14 февраля Григорий Грум-Гржимайло отправился в путь.

20 мая 1884 г. небольшая группа — молодой ученый из Санкт-Петербурга и приданные ему для охраны четыре казака Оренбургского войска — выступила из Оша в направлении Алайской долины. Целью путешествия был Памир, его северные склоны.

Сведения о Памире, с одной стороны, известны с глубокой древности, но с другой — действительно научное изучение этого района, целенаправленное и глубокое, началось только во второй половине XIX в. На Памире бывали и описывали его китайские путешественники, затем, спустя несколько столетий, примерно в 1270 г., через Памир прошел Марко Поло. После этого — снова перерыв на несколько веков, когда Памир стоял «заброшенным».

С начала XIX в. активность стали проявлять англичане, считавшие тогда весь мир областью своих интересов. А Памир, позволим себе напомнить читателю, — это горная система на территории современных Таджикистана, Китая, Афганистана и Индии. Так что интерес британцев к Памиру был далеко не праздным. Впрочем, большинство подданных Британской империи, кто проникал в памирские долины, были, скорее, разведчиками, а не исследователями. Заслуживает внимания, пожалуй, экспедиция английского военного и путешественника Джона Вуда, который в конце 1830-х гг. прошел от Афганистана через Пяндж до озера Зоркуль (на границе современных Таджикистана и Афганистана) и оставил об этом путешествии путевые записки. А затем — опять затишье: после Вуда исследователи долгое время не решались проникнуть в этот район, опасный из-за крайне негативного отношения к европейцам со стороны местного населения.

Марко Поло в татарском костюме.

Рисунок. Начало XVIII в.

Много тут и зверей диких, всякой дичи. Отсюда три дня едешь на северо-восток, все по горам, и поднимаешься в самое высокое, говорят, место на свете. На том высоком месте между гор находится равнина, по которой течет славная речка. Лучшие в свете пастбища, самая худая скотина разжиреет здесь в десять дней. Диких зверей тут многое множество. Много тут больших диких баранов; рога у них в шесть ладоней и по-

меньше, по четыре или три. Из рогов тех пастухи выделывают чаши, и из них едят; и еще из тех же рогов пастухи строят загоны, где держат скот. Двенадцать дней едешь по той равнине, называется она Памиром; и все время нет ни жилья... Птиц тут нет оттого, что высоко и холодно. От великого холода и огонь так не светел и не того цвета, как в других местах, и пища не так хорошо варится.

Марко Поло

Свои интересы в Средней Азии были и у Российской империи. Они особенно усилились в 1860—1870-х гг., когда сначала на завоеванных среднеазиатских территориях было основано Туркестанское генерал-губернаторство, а затем к России присоединились Бухарский эмират и Кокандское ханство. Это означало, что путь в лежавшую за перевалом Алай большую неизученную область отныне открыт.

Одними из первых исследователей Туркестана и припамирских районов были Алексей Петрович Федченко (1844—1873) и его супруга Ольга. В судьбах Алексея Федченко и Григория Грум-Гржимайло много общего. Алексей Петрович рано потерял отца, разорившегося владельца золотоносного прииска; он учился на естественном отделении физико-математического факультета, только в Москве, а не в Петербурге; и, наконец, будучи еще совсем молодыми людьми, в 1868 г. супруги Федченко отправились в экспедицию в Туркестан, пробыв там до 1871 г.

Во время этой экспедиции А. П. Федченко пытался изучить и остававшийся по-прежнему загадкой для европейцев Памир. В 1871 г. он спустился в Алайскую долину, открыл Заалайский хребет и его высочайшую вершину — пик Кауфмана. Но идти дальше из-за отсутствия провианта было невозможно: как вспоминал сам Федченко, «того, что было с нами, не хватило и на обратный путь из Алая: мы два дня голодали». Возможно, супруги Федченко вернулись бы на Памир, но в 1873 г. Алексей Петрович скорострительно скончался при восхождении на Монблан.

В 1876 г. Алайские горы были исследованы экспедицией подполковника (впоследствии — генерал-майора) Льва Феофиловича* Костенко. В ходе этой экспедиции военный топограф Жилин впервые провел инструментальную съемку верхней части долины. В 1877—1878 гг. еще один молодой путешественник, а в будущем — знаменитый географ и геолог Иван Васильевич Мушкетов (1844—1873), исследовал Памир и первым посетил долину реки Муксу, которая берет начало в леднике, названном впоследствии именем Федченко. Примерно тогда же Памир изучала экспедиция одного из самых известных путешественников России тех лет Николая Алексеевича Северцова (1827—1885). Не остались Памир и Алай и без внимания энтомологов — в 1878 г. экспедиция выдающегося ученого-биолога Василия Федоровича Ошанина (1844—1917) прошла к верховьям Муксу и первой взшла на ледник Федченко.

Так что, как видим, к началу экспедиции Григория Грум-Гржимайло Памир и Алай уже были изучены русскими путешественниками, хотя «белых пятен» оставалось предостаточно. Именно это и обусловило акценты и задачи, которые ставились в ходе первого путешествия Григория Ефимовича. «Редкий исследователь, — говорил он в докладе Географическому обществу после поездки в Памир, — попадая в страну новую, неизученную, охватывает ее целиком со всеми деталями. Обыкновенно такой исследователь обращает внимание лишь на крупные ее особенности и, опираясь на них, двумя-тремя штрихами рисует величавую, но всегда общую картину посещенной страны. На долю же последующих путешественников выпадает задача уже вносить дополнения и исправлять допущенные погрешности, которые могут легко вкрасься в эти общие описания, а то и прямо подтвердить прежние выводы своих предшественников. Хотя мне и было суждено пройти некоторые места, не посещенные еще европейцами, но большую часть пути я все-таки сделал по территории, в общих чертах уже описанной, а потому силой самих обстоятельств я попал во вторую категорию исследователей, на обязанности которых лежит прежде всего критическая проверка, а затем и оценка добытого предшественниками фактического материала».

С учетом сказанного выше Грум-Гржимайло, готовясь к путешествию, тщательнейшим образом проштудировал имеющуюся литературу, прежде всего отчеты об экспедициях, а в составлении маршрута его консультировали И. В. Мушкетов и В. Ф. Ошанин. Маршрут этот, согласно первоначальному плану, выглядел следующим образом: путешественник должен был пройти мимо высокогорного (3914 м над уровнем моря) озера Каракуль и выйти в Алайскую долину, проникнуть

* Во многих источниках его отчество ошибочно указывается как Феофанович.

как можно дальше вверх по реке Муксу и взойти на ледник Федченко, а затем, насколько будет возможно, изучить местность в районе реки Маркансу. То есть спектр предполагаемых исследований был весьма обширен — не только энтомологические, но и этнографические, а также маршрутная съемка в долинах рек Муксу и Маркансу.

Через месяц после выхода из Оша Григорий Грум-Гржимайло через Караказакский перевал пересек Алайский хребет. В середине июля он находился у подножий Заалайского хребта, затем перешел через Терсагарский перевал и достиг верховий реки Муксу. Однако выйти на ледник Федченко помешала плохая погода. Григорий принял решение вернуться на Заалайский хребет, пересек его, воспользовавшись перевалом Кызыл-Арт и дошел до озера Каракуль. Отсюда экспедиция повернула в обратный путь и 20 августа вернулась в Ош.

За три месяца Григорий Грум-Гржимайло прошел более 600 км. Энтомологическая коллекция составила 12 тысяч экземпляров 146 видов, из них 30 вновь открытых. Григорий Ефимович впервые произвел съемку в верховьях Муксу, им сделаны измерения высот, проведены метеорологические и этнографические исследования. Предварительные итоги путешествия были опубликованы в XX томе «Известий Русского географического общества» и втором томе «*Mémoires sur les lépidoptères*».

Результаты первой экспедиции Григория Грум-Гржимайло превзошли ожидания. Он был настолько увлечен новизной лепидоптерологической фауны и природой нагорных районов Азии, что решил не возвращаться в Санкт-Петербург, а провести зиму в Средней Азии и весной следующего года продолжить исследования.

Он рассматривал два плана дальнейших действий. Первый — выйти к Мервскому оазису, который был недавно занят русскими войсками и на территории которого был некогда расположен Мерв — древнейший известный город Средней Азии, затем посетить долину реки Мургаб, перейти через хребет Копетдаг, а на обратном пути добраться через долину Мургаба до афганского города Андхой и долину Амударьи в горные районы Бухарского ханства. Второй план — из Самарканда идти непосредственно в горные районы Бухары.

Григорий рассказал о своих планах в письме великому князю, и в ответ Николай Михайлович рекомендовал остановиться на втором плане, который выглядел менее опасным и требовал меньших расходов. Ибо последние предполагались немалыми, и двух тысяч рублей, высланных великим князем, было явно недостаточно. Григорий Ефимович обратился к РГО, которое пошло ему навстречу и выделило дополнительно 800 рублей. Кроме того, благодаря стараниям руководителей РГО генерал-губернатор Туркестана Н. О. Розенбах распорядился прикомандировать к экспедиции штабс-капитана Г. Е. Родионова, который должен был выполнять топографические работы, двух препараторов и 11 конвойных казаков.

29 марта 1885 г. экспедиция вышла из Самарканда. Григорий Ефимович и его спутники посетили горные бекства (феодалные владения) Бухарского ханства: Дарваз, Куляб, Каратегин, Бальджуан, Кабадиан, Гиссар, Шир-Абад, Гузар, Карши и Шаар. На это ушло пять месяцев. В Самарканд экспедиция вернулась 9 августа.

20 тысяч — столько образцов содержала энтомологическая коллекция, собранная в ходе второго памирского путешествия Г. Е. Грум-Гржимайло. Интереснейшие экземпляры содержала и коллекция позвоночных, переданная в Зоологический музей Академии наук. Начальник экспедиции и штабс-капитан Родионов произвели съемку местности различных районов, был также собран этнографический материал, прежде всего в виде фотографий.

Алайская долина и Заалайский хребет.
Современная фотография

В середине сентября 1885 г. Грум-Гржимайло вернулся в Санкт-Петербург. А на декабрь того же года был назначен его выход в «географический свет» — доклад на заседании Русского географического общества.

Сколько же их было за полтора столетия существования РГО — молодых и подающих надежды, которые затем с полным правом могли именоваться выдающимися и знаменитыми. РГО, сыгравшее важнейшую роль в судьбе многих известных путешественников, в том числе и Григория Ефимовича Грум-Гржимайло, является одной из старейшей общественных организаций России — оно было основано 6 (18) августа 1845 г. В этот день высочайшим повелением Николая I было утверждено представление министра внутренних дел Л. А. Перовского о создании в Санкт-Петербурге Русского географического общества, с декабря 1849 г. получившего почетное именование «императорского». Инициатором создания Общества выступил знаменитый мореплаватель и путешественник, исследователь Арктики, в будущем (в 1864—1882 гг.) — президент Академии наук, адмирал Федор Петрович Литке (1797—1882). Выступая на первом собрании 7 (19) октября 1845 г., Литке, назначенный вице-председателем РГО (председателем стал великий князь Константин Николаевич), так обрисовал задачи Общества:

«Во-первых, собирать новые материалы, преимущественно снаряжением путешествий в страны, недостаточно еще исследованные.

Во-вторых, стараться разрабатывать материалы уже существующие, и находящиеся частью в ведении разных правительственных мест, частью в руках частных лиц, имевших случай производить наблюдения и исследования географические.

В-третьих, извлекаемые из всех таких материалов результаты, до одного ли познания России или вообще до географии относящиеся, сообщать читающей публике не только в пределах отечества, но и в других государствах...»

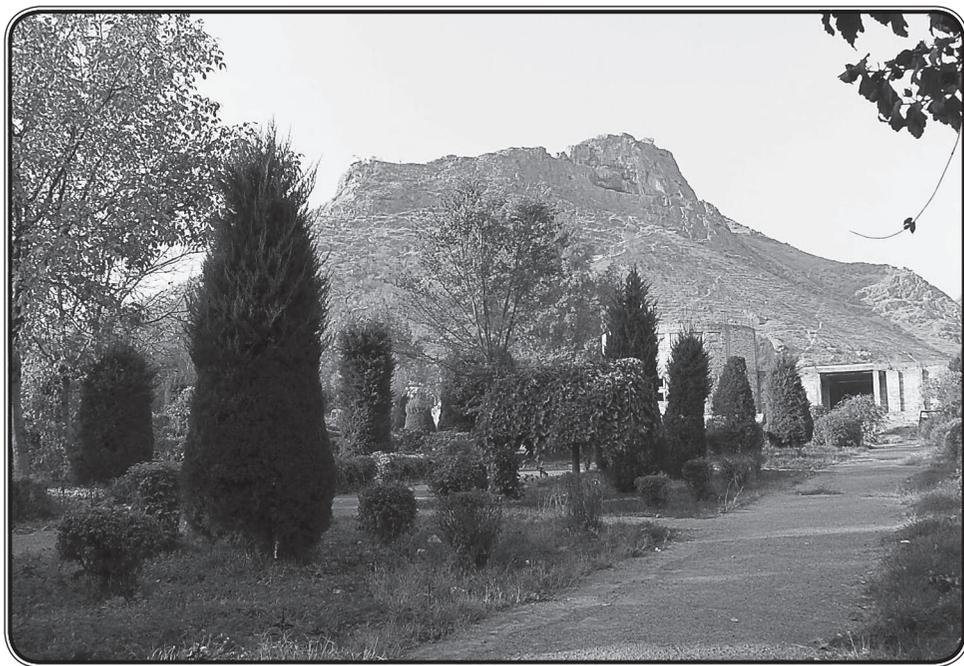
И это были не просто дежурные слова — буквально с самого начала своего существования РГО развернуло широкую деятельность, внося весомый вклад в изучение Урала, Сибири, Средней и Центральной Азии, Кавказа и Закавказья,

Дальнего Востока, полярных регионов, а также Китая, Индии, Ирана, Юго-Восточной Азии. Под патронатом и при поддержке Общества проходили экспедиции Н. А. Северцова, И. В. Мушкетова, Н. Н. Миклухо-Маклая, А. И. Воейкова, Г. Н. Потанина, В. А. Обручева, П. П. Семенова-Тян-Шанского, П. К. Козлова и многих других. Членами общества были не только ученые-географы и путешественники, но и офицеры военно-морского флота — В. С. Загоскин, П. Ю. Лисянский, Г. И. Невельской, К. Н. Посыет, и даже знаменитые художники И. К. Айвазовский и В. В. Верещагин.

До 1917 г. председателями Общества были представители императорского дома: с 1845 по 1892 г. — великий князь Константин Николаевич, с 1892 по 1917 г. — великий князь Николай Михайлович. Фактическими же руководителями РГО, на которых лежали функции оперативного управления, были вице-председатели: Ф. П. Литке (1845—1850 и 1857—1873), М. Н. Муравьев (1850—1857), П. П. Семенов-Тян-Шанский (1873—1914), Ю. М. Шокальский (1914—1917).

Для молодого ученого, каким являлся в середине 1880-х гг. Г. Е. Грумм-Гржимайло, выступление в РГО было не только представлением результатов экспедиции. Это был и великолепный шанс показать себя «зубрам» отечественной географической науки. И Григорий Ефимович блестяще использовал этот шанс. По результатам доклада Общество избрало его своим действительным членом и присудило первую награду — серебряную медаль. Отметим для себя выступление Грумм-Гржимайло и тогдашний вице-председатель РГО Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, который с тех пор оказывал ему всевозможную поддержку.

В начале 1886 гг. Г. Е. Грумм-Гржимайло начал готовиться к очередной экспедиции. На этот раз он должен был исследовать западные отроги Тянь-Шаня. Одной из главных задач путешествия было исследование зоогеографической взаимосвязи

Вид на горы из города Ош.
Современная фотография

животного мира Памиро-Алая и Тянь-Шаня. Естественно, что в программу экспедиции входили и традиционные задания: сбор энтомологического материала, съемка местности в ранее неизученных районах и т. д. Основные средства для этого путешествия выделял великий князь Николай Михайлович при поддержке Русского географического общества, а также исходный пункт — город Ош.

Из Оша вдоль реки Карадарья Грум-Гржимайло направился к перевалу Кургарт, затем вышел в долину реки Нарын, посетив крепость в одноименном городе (ныне — административный центр Нарынской области Киргизии). Из Нарына он прошел вдоль реки Ат-Баши и через перевал Таш-Рабат вышел к Чатыркулю — бессточному озеру в Тянь-Шане, находящемуся на высоте 3530 метров над уровнем моря.

Пройдя по восточному берегу Чатыркуля, Григорий Ефимович через перевал Торугарт вышел в Кашгар. Из Кашгара его путь пролегал по долине реки Кызылсу, вдоль подножий Заалайского хребта, а затем через перевалы Каук и Кичик-Алай по долине реки Кичик-Алай. В конце августа путешественник вернулся в Ош.

Четыре экспедиции в малоизученные районы за четыре года — такое в те времена удавалось немногим. И дело не только в непосредственных трудностях и опасностях — очень много сил отнимали организация путешествия и поиск средств на него. Последние для молодого ученого были совершенно неподъемными. Приходилось обращаться к меценатам. Однако просить в очередной раз денег у Николая Михайловича было уже как-то совестно, ведь Григорий Ефимович прекрасно понимал, что он далеко не единственный в России нуждающийся в поддержке путешественник и ученый. В этой ситуации он решил обратиться к графу Шереметеву.

«Из газет вы, может быть, уже знаете, — писал Грум-Гржимайло своему крестному отцу в феврале 1887 г., — что я, пространствовав три года по пустыням и нагорьям Центральной Азии, ныне вернулся в Петербург и здесь совместно с некоторыми специалистами... принялся за разработку собранных мною, смею думать, обширных научных материалов. Хотя кое-что уже и опубликовано, но впереди предстоит сделать еще чрезвычайно много. Существуют и пробелы. Совсе не исследованы юго-восточные склоны Памира, не имеется никаких зоогеографических данных о Джаттышаре*. Требуется составить новую экспедицию. Средства, однако, на ее выполнение нет у меня никаких.

Великий князь Николай Михайлович
(1859—1919)

Военачальник, генерал от инфантерии, ученый (лепидоптеролог и историк). Почетный член Санкт-Петербургской академии наук, глава императорского Русского географического общества.

* Более распространен в русской транскрипции вариант Йеттишар — название государственного образования в районах Западного Китая (Восточный Туркестан), возникшего в 1860—1870-х гг. в результате восстания мусульманского населения.